

Когда мы, наконец, остановились перед местом, которое должно было стать нашим домом на ближайшие одиннадцать дней, я не сразу это осознал. Передо мной стоял деревянный дом, исполненный в традиционном японском стиле. Сдержанный, лаконичный, но в своей гармонии с окружающим пейзажем он казался частью чего-то более значительного. Вообще-то, весь этот район был построен в таком стиле и казалось, что все это место, словно замерло во времени, когда улицы еще топтали самураи, а каждое здание и камень мостовой несли отпечаток былых веков, будто сами история и традиции сохранили их формы, оберегая от разрушительного течения времени.

И всё же, несмотря на очарование места, я не мог избавиться от едва осязаемого разочарования. Не поймите меня неправильно — место мне очень даже по душе. Дом был спокойным, умиротворенным, и каждая его деталь казалась тщательно продуманной, будто её создавали с душой. Хозяин этого дома явно вложил немало усилий в поддержание этой атмосферы. Но в глубине души я ожидал чего-то более... необычного, чего-то более сверхъестественного.

Этот внутренний конфликт начался еще в поезде, когда мое "детское Я" разбушевалось из-за сюрприза Томоэ, наполняя моё сознание образами магических мест. Когда я увидел ёкаев, беззаботно прогуливающихся по улицам Киото, фантазии окончательно захватили мой разум. В голове возник образ вроде отеля для духов и призраков, как в одном милом аниме, которое я смотрел в прошлой жизни. Или, если уж полностью отдаться воображению, нечто в стиле "Континентал" из *Джона Уика* — отеля, постояльцами которого могут стать только избранные, в моем случае те, кто связан с миром сверхъестественного.

Но реальность оказалась гораздо прозаичнее. Наше временное пристанище было просто уютным домом, где царили тишина и покой, утонувшим в элегантной традиционной архитектуре Японии.

— Что, разочарован увиденным? — усмехнулась Томоэ в мою сторону, вытаскивая чемодан из багажника. Этот чемодан и правда был почти такого же размера, как она, закрывая чуть больше половины ее тела.

— Этот чемодан и ты... вместе вы выглядите очень даже комично. Не думала показывать фокусы? С исчезновением например? — ответил я с ухмылкой, наблюдая за тем, как она с удивительной легкостью достает этот громоздкий чемодан.

— Можешь не прикидываться, что тебя это не волнует, — хмыкнула сестра, справившись с чемоданом и поставив его рядом с собой. — Но будь осторожен с такими высказываниями о доме, когда будешь разговаривать с его хозяйкой.

— Мне, вообще-то, дом понравился. Он уютный и милый... Хозяйка? — я замер, глядя на неё с удивлением.

Томоэ лишь усмехнулась, но тут в разговор вмешалась мама:

— Именно так. На время нашего пребывания в Киото мы будем жить у моей подруги.

— Подожди... у тебя есть друзья? — это прозвучало настолько неожиданно для меня, что я не сдержался и выпалил, прежде чем успел подумать.

Мама смерила меня таким взглядом, от которого я чуть не пожалел о своих словах. Однако, почти сразу ее взгляд смягчился, а сама она грациозно развернулась, взмахнув своими волосами, и бросила:

— Надеюсь, ты не опозоришь меня перед ней, — затем кивнула в сторону сестры и добавила. — В отличие от твоей сестры, которая уже справилась с этой задачей.

Мой мозг запустил анализ на полную катушку, и меньше чем за секунду всё встало на свои места. Томоэ всегда говорила загадочно о нашем месте остановки: "Мы остановимся в отличном месте", "Я жду не дождусь снова там побывать". Плюс наш разговор в поезде и её нынешнее самодовольное выражение лица...

— Это и был твой сюрприз? — спросил я, прищурившись, чувствуя, как пазлы начинают складываться.

— Лишь первая его часть, — захихикала Томоэ, её глаза сияли от удовольствия.

Я тяжело вздохнул, внутренне готовясь к тому, что обычно следует за хитрыми манипуляциями Томоэ. Она всегда обожала свои маленькие игры с неожиданностями, и, признаться честно, у меня не было ни малейшего желания выяснять, что именно меня ждет во второй части ее "представления". Тем временем мама уже направлялась к воротам дома, оставив нас с Томоэ стоять на краю улицы, погруженных в собственные мысли.

Я наблюдал за тем, как она уверенно подошла к воротам из темного дерева, украшенным вырезанными традиционными узорами. Ворота не выглядели величественными, но как-то по-особенному вписывались в атмосферу этого района. Мама подняла руку и легко постучала по гладкой поверхности, и глухой, почти приглушенный звук отразился в тишине вокруг нас. Через несколько мгновений двери начали медленно открываться.

На пороге появилась фигура, и на мгновение я застыл, не веря своим глазам. Перед нами стояла не просто человек, а...

Девушка-лиса! Кицунэ! Стопроцентная милота!

Перед матерью предстала юная девушка с длинными, мягко сияющими в лучах полной луны оранжевыми волосами, которые переливались золотом и медью. Кончики её острых лисьих ушей были покрыты коричневым мехом, а из-за её спины виднелся пушистый хвост, оканчивающийся белоснежным мехом. Она была одета в красно-белое кимоно с бежевым передником, аккуратно перевязанным ярко-красной лентой, что придавало ей утонченный и почти классический вид домохозяйки. На ногах были традиционные японские гэта, которые издавали характерный стук о каменные плиты двора.

На первый взгляд она выглядела совсем юной. Даже слишком юной, чтобы быть кем-то, кого мама могла бы считать своим знакомым. Её внешность явно не соответствовала тому, что можно было ожидать: едва ли ей можно было дать больше четырнадцати лет. Однако что-то в её глазах, в её осанке, словно выдавало некую глубинную сущность, гораздо более древнюю, чем её внешность позволяла бы предположить.

— Микото! — взгляд девушки мгновенно переменялся, и она радостно прыгнула обнимать маму. Это выглядело довольно забавно, потому что она была невысокого роста и, обнимая, уткнулась лицом прямо в грудь матери. — Как я рада снова тебя видеть!

— Я тоже рада, Сэнко, — мама улыбнулась и мягко ответила на объятия.

— Когда я слышала, что ты собираешься в Киото, я просто не смогла сдержать своего волнения, — продолжала говорить кицунэ, все еще обнимая маму. — Я всё это время готовилась к твоему с детьми приезду.

— Уверена, что у тебя всё вышло на высшем уровне, — мама хихикнула, с легким смешком добавив. — Как всегда.

— Ты всё ещё смеешь меня дразнить? — недовольно замурчала девушка-лиса. — Мы ведь договаривались видаться чаще, но с нашей последней встречи прошло больше года!

— У меня были дела, — мама бросила взгляд в нашу с Томоэ сторону.

Неправда! За последний год она только и делала, что торчала дома, смотря сериалы и фильмы, изредка обучая Томоэ. Конечно, я не мог это произнести вслух, но в моей голове мысль звучала громко и отчетливо.

В этот момент кичунэ наконец заметила нас и отступила от мамы, после чего поправила свое кимоно и уверенно подошла ближе.

— Ты так выросла, Томоэ. Еще несколько лет, и ты станешь такой же красавицей, как твоя мать, — мягко сказала Сэнко, оценивающе оглядывая сестру.

— Я тоже рада вас видеть, тетя Сэнко, — Томоэ слегка поклонилась, демонстрируя уважение.

— А это, значит, наш Хотаро, — её взгляд остановился на мне, а нос девушки начал мило подергиваться, как будто она к чему-то принюхивалась. — Такой же исключительный, да? Ну, чего еще ожидать от сына Микото Орэки.

— Эм... — я неловко почесал затылок, не зная, что сказать. — Приятно познакомиться?

— Не будь таким скованным, — она хихикнула, её хвост слегка подрагивал от веселья. — Можешь называть меня тётёй Сэнко, так же как и Томоэ. Я близкая подруга твоей матери, а таких не так уж много. Так что можешь смело считать меня своей настоящей тетей.

— Я постараюсь... тётя Сэнко, — улыбнулся я ей. Честно говоря, мне было трудно понять, как эта милая, искренняя и явно слишком позитивная личность стала подругой моей матери. На первый взгляд она казалась абсолютно нормальной, что, на самом деле, даже удивляло. Ну, если не считать, конечно, ее пушистого хвоста и ушей.

— Не обманывайся, — вдруг вмешалась мама с хитрой улыбкой. — Сэнко может выглядеть, как милый манчкин, но на самом деле она куда старше меня и повидала столько, что тебе и не снилось.

— Микото! — Сэнко резко обернулась к матери, недовольно прошипев. — Неприлично вот так раскрывать чужое прошлое.

— Как скажешь, — мама лишь закатила глаза, явно не собираясь спорить с подругой.

Я наблюдал за их взаимодействием с лёгким удивлением. Для Сэнко эта встреча явно была чем-то очень важным, и даже мама, которая обычно вела себя слишком уж раскрепощенно и цинично, здесь выглядела куда теплее и дружелюбнее. Сравнить её отношение к милой тетелисице с поведением в поезде, когда она с легким высокомерием разговаривала с кондуктором, было невозможно — она явно уважала эту девушку, и это вызывало во мне интерес.

— Ладно, хватит вам двоим тут морозить носы, давайте уже заходите в дом, — с улыбкой сказала Сэнко, приглашая нас внутрь и жестом указывая на ворота.

Мы прошли через деревянные ворота и оказались во дворе, словно сошедшем с экрана старого японского кино. Здесь царила полная гармония, природа и рукотворные элементы были настолько идеально вписаны в пространство, что казалось, будто всё это создано единым движением руки. Двор буквально дышал спокойствием. В центре его находился маленький пруд, вода в котором была настолько прозрачной, что можно было разглядеть каждое движение золотых рыбок, плавно скользящих под поверхностью. Неподалёку стояло "сиси-одоси" — бамбуковое устройство, которое с мягким стуком опускалось под тяжестью воды и ударялось о камень, создавая ритм, гармонирующий с умиротворением места. Этот звук, хоть и приглушенный, наполнял пространство странной, но приятной мелодией.

Рядом с прудом располагалась небольшая роща бамбука, чья зеленая листва бросала тени на землю. Под её покровом цвели яркие цветы — неожиданное зрелище для конца декабря, но в этом месте, казалось, время подчинялось собственным законам.

Мы поднялись на деревянную веранду, которая огибала дом с трех сторон, по крайней мере, только эту её часть я мог видеть. Половицы слегка скрипели под нашими шагами, добавляя уюта и очарования этому месту. Сэнко, уверенной поступью, прошла вперёд и открыла "сёдзи" — традиционную японскую дверь из полупрозрачной бумаги на деревянной раме. Стоило нам шагнуть внутрь, как я сразу ощутил резкую перемену температуры. Тепло окутало меня, и холодный воздух, который ранее обжигал лёгкие, начал отступать.

Несмотря на то что моя физическая форма была на пике человеческих возможностей, холод все еще оказывал на меня воздействие, что было лишним напоминанием о моей "человечности".

— Итак, позвольте мне показать вам ваши комнаты, — Сэнко изящно хлопнула в ладоши, привлекая наше внимание, её пушистый хвост слегка подрагивал, будто в предвкушении. — А затем мы сможем немного поболтать.

Её голос был тёплым и мягким, но за этой мягкостью ощущалась твёрдость и уверенность хозяйки дома, человека, знающего, что все здесь подчинено ее воле.

<http://tl.rulate.ru/book/114079/4976920>